

• 2017 •

ББК 63.4

Записки Института истории материальной культуры РАН. СПб.: ИИМК РАН, 2017. № 16. 200 с.
ISSN 2310-6557

ISBN 978-5-9909871-9-7

Transactions of the Institute for the History of Material Culture. St. Petersburg: IHMC RAS, 2017.

No. 16. 200 p.

Редакционная коллегия: Е. Н. Носов (главный редактор), В. А. Алёшкин, С. В. Белецкий, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, Л. Б. Вишняцкий, М. Т. Кашуба, Л. Б. Кирчо (заместитель гл. редактора), А. К. Очередной

Editorial board: E. N. Nosov (editor-in-chief), V. A. Alekshin, S. V. Beletsky, M. Yu. Vakhtina, Yu. A. Vinogradov, L. B. Vishnyatsky, M. T. Kashuba, L. B. Kircho (deputy editor), A. K. Otcherednoi

Издательская группа: Л. Б. Кирчо, В. Я. Стеганцева

Publishing group: L. B. Kircho, V. Ya. Stegantseva

В № 16 «Записок ИИМК РАН» представлены научные работы, отражающие новейшие открытия и исследования в области археологии и древней истории. В работе А. М. Родионова и Н. И. Платоновой впервые проведено сравнительное трасологическое изучение нескольких групп орудий на пластинах, характерных для кремневых индустрий верхнепалеолитических стоянок Костёнки 8/II и 11/II. Статья А. В. Фрибуса и С. П. Грушина посвящена вопросам реконструкции оформления неолитического костюма в Древней Сибири. Л. Б. Кирчо публикует новые материалы начала периода позднего энеолита из раскопок Алтын-депе в Южной Туркмении. Комплексный анализ всех радиоуглеродных дат окуневской культуры проведен в работе А. В. Полякова. Статья И. С. Жушиховской посвящена изучению технологии изготовления керамики юга Дальнего Востока методом оптико-электронной микроскопии. Изучение двух кавказских фибул раннего железного века позволило Е. Е. Васильевой и М. Т. Кашубе выявить место и значение этих находок в костюме разных групп древнего населения Кавказа. Работы А. С. Намойлик, Е. В. Кузнецовой, а также Н. А. Павличенко и О. Ю. Соколовой посвящены различным аспектам анализа эпиграфических данных на артефактах античного времени. В статье Е. П. Королевой и А. Н. Егорькова изучены типология и состав стекла бус курганного могильника Восход в Белоруссии. В работе С. В. Белецкого с соавторами публикуются новые древнерусские свинцовые пломбы домонгольского времени из Курска. Научная биография А. А. Иессена — выдающегося исследователя древностей Кавказа, написана В. А. Алёшкиным для раздела «Из истории науки». В разделе «Хроника» В. Я. Стёганцевой дана информация о Круглом столе, проведенном в 2016 г. и посвященном 80-летию со дня рождения С. Н. Братченко. Юбилею выдающегося исследователя Русского Севера О. В. Овсянникова посвящена статья А. Е. Мусина с соавторами в разделе «Персоналии». Издание адресовано археологам, культуuroлогам, историкам, музеоведам, студентам исторических факультетов вузов.

The 16th issue of the «Transactions of IHMC RAS» contains papers dealing with the newest discoveries and investigations in archaeology and ancient history. A. M. Rodionov and N. I. Platonova present the first results of the traceological study of several groups of blade tools typical of the Upper Paleolithic flint assemblages of Kostenki 8/II and 11/II. The paper by A. V. Fribus and S. P. Grushin is devoted to the reconstruction of a Neolithic costume from Siberia. L. B. Kircho introduces new Late Eneolithic materials from the excavations of Altyn-depe in South Turkmenistan. A. V. Polyakov's paper deals with the complex analysis of radiocarbon dates available for the Okunev culture. The work by I. S. Zhushchikhovskaya is devoted to the study of pottery manufacturing technology in the south of the Far East with the use of electron microscopy. The analysis of two Caucasian Early Iron Age fibulae allowed E. E. Vasileva and M. T. Kashuba to determine the place and role of these objects in the costume of different groups of ancient Caucasian people. The studies by A. S. Namoilik, E. V. Kuznetsova, as well as N. A. Pavlichenko with O. Yu. Sokolova are devoted to various questions associated with the analysis of epigraphic materials of the Classical period. E. P. Koroleva and A. N. Egorkov describe the typology and chemical composition of glass beads for the burial mound of Voskhod in Belarus. S. V. Beletsky with coauthors introduce new Old Russian lead seals found in Kursk and dated to the pre-Mongol time. The section «From the History of Archaeology» contains V. A. Alekshin's paper about A. A. Iessen — an outstanding researcher of Caucasian antiquities. V. Ya. Stegantseva in the chronicle section reports on the Round Table dedicated to the 80th birth anniversary of S. N. Bratchenko. The paper by A. N. Kirpichnikov, A. E. Musin, A. A. Peskova is dedicated to the jubilee of the outstanding researcher of the Russian North Oleg Ovsyannikov. The volume is intended for archaeologists, culturologists, historians, museum workers, and students of historical faculties.

ISSN 2310-6557

ISBN 978-5-9909871-9-7

© Институт истории материальной культуры РАН, 2017

© Авторы статей, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

<i>А. М. Родионов, Н. И. Платонова.</i> Сравнительный анализ пластинчатого инвентаря культурных слоев Костёнки 8/II и Костёнки 11/II: трасологический аспект	7
<i>А. В. Фрибус, С. П. Грушин.</i> Перья птиц в системе оформления неолитического костюма (по материалам могильника Чумыш-Пережат на юге Западной Сибири)	20
<i>Л. Б. Кирчо.</i> К датировке геоксюрского комплекса (новые данные из Алтын-депе в Южной Туркмении).	35
<i>А. В. Поляков.</i> Радиоуглеродные даты окуневской культуры	52
<i>И. С. Жутиховская.</i> Опыт применения электронной микроскопии в изучении археологической керамики юга Дальнего Востока	75
<i>Е. Е. Васильева, М. Т. Кашуба.</i> Разыскания по двум кавказским фибулам раннего железного века.	92
<i>А. С. Намойлик.</i> К вопросу о ценах на гончарную продукцию в Нимфее в V–IV вв. до н. э.	111
<i>Е. В. Кузнецова.</i> О гончарных мастерских Херсонеса Таврического, исследованных В. В. Борисовой	118
<i>Н. А. Павличенко, О. Ю. Соколова.</i> Новые эпиграфические памятники из Нимфея	128
<i>Е. П. Королёва, А. Н. Егорьков.</i> Типология и состав стекла бус курганного могильника Восход	138
<i>С. В. Белецкий, Р. С. Веретюшкин, К. В. Горлов.</i> Свинцовые пломбы из раскопок в Курске в 2016 г.	146

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

<i>В. А. Алёкишин.</i> А. А. Иессен — выдающийся исследователь древностей Кавказа	160
--	-----

ХРОНИКА

<i>В. Я. Стёганцева.</i> Круглый стол, посвященный 80-летию со дня рождения С. Н. Братченко	173
--	-----

ПЕРСОНАЛИИ

<i>А. Н. Кирпичников, А. Е. Мусин, А. А. Пескова.</i> Олег Овсянников: опыт творческой биографии	177
Список сокращений	191
Список авторов статей, опубликованных в «Записках ИИМК РАН» № 16.	196

CONTENTS

RESEARCH PAPERS

<i>A. M. Rodionov, N. I. Platonova.</i> Comparative analysis of blade products from Kostenki 8, layer II, and Kostenki 11, layer II: traceological aspect	7
<i>A. V. Fribus, S. P. Grushin.</i> Bird feathers in the makeup of a Neolithic costume (based on the materials of the Chumysh-Perekat cemetery in the south of West Siberia)	20
<i>L. B. Kircho.</i> Towards the dating of the Geoksyur complex (new data from Altyn-depe in South Turkmenistan).	35
<i>A. V. Polyakov.</i> Radiocarbon dates of the Okunev culture	52
<i>I. S. Zhushchikhovskaya.</i> Experience of using electron microscopy in the study of archaeological ceramics from the south of the Far East.	75
<i>E. E. Vasilieva, M. T. Kashuba.</i> Investigations concerning two Caucasian fibulae of the Early Iron Age	92
<i>A. S. Namoilik.</i> On the problem of pottery prices in Nymphaeum in the V–IV centuries B. C.	111
<i>E. V. Kuznetsova.</i> On the ceramic workshops of Tauric Chersonesus studied by V. V. Borisova	118
<i>N. A. Pavlichenko, O. Yu. Sokolova.</i> New epigraphic inscriptions from Nymphaeum	128
<i>E. P. Koroleva, A. N. Egor'kov.</i> Typology and chemical composition of glass beads from the Voskhod burial mound	138
<i>S. V. Beletsky, R. S. Veretyushkin, K. V. Gorlov.</i> Lead seals from the excavations in Kursk in 2016	146

FROM THE HISTORY OF ARCHAEOLOGY

<i>V. A. Alekshin.</i> A. A. Iessen — an outstanding researcher of Caucasian antiquities	160
--	-----

CHRONICLE

<i>V. Ya. Stegantseva.</i> Round table dedicated to the 80 th birth anniversary of S. N. Bratchenko	173
--	-----

PERSONALIA

<i>A. N. Kirpichnikov, A. E. Musin, A. A. Peskova.</i> Oleg Ovsyannikov: an essay of creative biography	177
List of abbreviations	191
List of authors	196

К ДАТИРОВКЕ ГЕОКСЮРСКОГО КОМПЛЕКСА (НОВЫЕ ДАННЫЕ ИЗ АЛТЫН-ДЕПЕ В ЮЖНОЙ ТУРКМЕНИИ)

Л. Б. КИРЧО

Ключевые слова: *Южная Туркмения, Алтын-депе, средний и поздний энеолит, периодизация, геоксюрский комплекс, стратиграфия, радиоуглеродное датирование.*

Развитие древнеземледельческой культуры на юго-западе Средней Азии в периоды среднего и позднего энеолита (времени Намазга II–III) проходило в условиях интенсивных культурных взаимодействий в период позднеурукской и протоэламской экспансии (вторая половина IV — начало III тыс. до н. э.). Эти взаимодействия, обусловленные, вероятно, добычей и обменом (торговлей?) камнем (лазуридом, алебастром и др.) и металлом, которые доставлялись при посредничестве населения среднеазиатского и иранского регионов в центры Переднего Востока, послужили основой формирования древних торговых путей в Средней Азии — будущих трасс Великого Шелкового пути.

В 2014 г. на Алтын-депе в Юго-Восточной Туркмении были изучены напластования горизонта 13 раскопа 5, материалы которых (рис. 1–4) находят ближайшие аналогии в геоксюрском комплексе горизонта 1 раскопа 1 поселения Геоксюр 1, а также раскопа 1 и шурфа 1 поселения Чонг-депе времени раннего Намазга III. Получена также новая серия радиоуглеродных дат (таблица), значения которых находятся в широких пределах 3400–2470 гг. cal BC. Представляется, что для периодов позднего Намазга II — Намазга III Юго-Восточной Туркмении (раннегеоксюрский, геоксюрский и постгеоксюрский комплексы) наиболее обоснованными остаются датировки, предложенные по результатам анализа стратиграфии и мощности культурных напластований Алтын-депе, а также сопоставлений с памятниками Ирана и Афганистана — около 3300–2800/2700 гг. до н. э.

Введение. Эта работа напрямую связана с кругом научных интересов настоящего крупного исследователя, каковым была Галина Вацлавна Длужневская. Дело в том, что развитие древнеземледельческой культуры на юго-западе Средней Азии и в долинах Туркмено-Хорасанских гор в Северо-Восточном Иране в среднем и позднем энеолите (время Намазга II–III по системе относительной периодизации многослойных поселений энеолита — бронзы Южной Туркмении — см.: Массон 1982: 26–57) проходило в условиях интенсивных культурных взаимодействий (Сарианиди 1968; Массон 2006: 56–59; Кирчо 2007; 2009). Исторически они связаны с усилением межрегиональных контактов в периоды позднеурукской и протоэламской экспансии (вторая половина IV — начало III тыс. до н. э.) и, скорее всего, обусловлены добычей и обменом (торговля?) ценным минеральным сырьем: камнем (лазуридом, алебастр и др.) и металлом. Последние доставлялись при посредничестве населения среднеазиатского и иранского регионов в центры Переднего

Востока. На современном этапе исследований именно Г. В. Длужневская инициировала идею рассматривать эти взаимодействия как начало формирования древних торговых путей в Средней Азии, послуживших основой некоторых будущих трасс Великого Шелкового пути (Длужневская и др. 2006: 452).

Геоксюрский археологический комплекс впервые был выделен на материалах многослойных поселений Геоксюрского оазиса при раскопках во второй половине 1950-х — середине 1960-х гг. в Юго-Восточной Туркмении. Его наиболее ярким признаком является посуда с мелкими минеральными примесями в тесте и росписью *геоксюрского стиля* бихромными (красным и черным) геометрическими и зооморфными мотивами. Время бытования такой посуды было названо «геоксюрским периодом» и по сопоставлению керамики из разных строительных горизонтов поселений синхронизировано с периодом позднего Намазга II — раннего Намазга III (Сарианиди 1960: 301; 1965: 5–6) или позднего Намазга II — Намазга III (Хлопин 1964: 65–66, рис. 35). В то же время основные признаки геоксюрского археологического комплекса (характер застройки поселений, типы погребений и очагов, иконография антропоморфных статуэток, появление печатей-амулетов и алебастровых сосудов, формы керамики, а также композиции и мотивы ее росписи и т. д. — Массон 1982: 35) были выявлены при изучении поверхностных строительных горизонтов поселений Геоксюр I и Чонг-депе времени Намазга III (конец IV — начало III тыс. до н. э.; Сарианиди 1965: 9–19; Массон 1982: 44–46). В результате понятия «геоксюрский комплекс» или «культура геоксюрского типа» и «культура периода позднего энеолита Юго-Восточной Туркмении» в литературе стали синонимами. Отсюда в своды памятников этого времени были включены все поселения с керамикой геоксюрского стиля, в том числе и времени позднего Намазга II: например, Илгынлы-депе, Муллали-депе (Сарианиди 1965: 7, 8, табл. XVI, 44–53; XVII, 9, 16), а также Геоксюр 9 или материалы из района Келлелинского оазиса в древней дельте р. Мургаб (Kohl 1984: 93, 95, map 12).

Дальнейшее изучение культуры геоксюрского типа в первую очередь связано с многолетними раскопками Каракумской экспедиции ЛОИА АН СССР/ИИМК РАН на поселениях Алтын-депе и Илгынлы-депе (Массон 1981; 1989)¹. Общие задачи этих исследований были сформулированы В. М. Массоном еще в середине 1980-х гг.: изучение генезиса цивилизации эпохи бронзы Алтын-депе и характеристика на новом уровне культуры местных общин энеолитической эпохи (Массон, Кирчо 1999: 61), включая «изучение происхождения геоксюрского археологического комплекса» (Березкин 1993: 12).

Одним из важных результатов работ на Илгынлы-депе явилось выделение

¹ Результаты раскопок В. И. Сарианиди в 1960-х — начале 1970-х гг. энеолитических слоев Хапуз-депе и Улуг-депе фактически не опубликованы, а материалы туркмено-французской экспедиции, выявившей на Улуг-депе в 2004 г. в культурном слое с керамикой геоксюрского типа и типа Намазга III мастерскую по изготовлению статуэток, опубликованы предварительно и датированы IV тыс. до н. э. (Brunet 2011).

раннегеоксюрского комплекса (горизонты I–III раскопа 3 и синхронные им горизонты на раскопах 2, 4, 7). Тогда в культуре середины — конца среднего энеолита уже появляются отдельные геоксюрские черты: очаги-алтари на круглых сырцовых основаниях, коллективное захоронение в сопровождении нерасписной краснолощенной посуды (Там же: 16), керамика с бихромной сетчатой орнаментацией и «потекшей» красной краской на внутренней поверхности сосудов или монохромными рисунками из ступенчатых мотивов на подцилиндрических сосудах с растительной примесью в тесте (Берёзкин, Соловьёва 1998: 87, 90, рис. 2; 16, 1, 2, 8), а также намечаются изменения в иконографии антропоморфных статуэток (Соловьёва 2008: 48). При этом в материалах Илгынлы-депе полностью отсутствует расписная керамика типа Намазга III и представлена керамика типа Намазга II с характерными двуцветными или монохромными орнаментами.

Стратиграфическое изучение Алтын-депе времени энеолита показало, что поселение, основанное, по крайней мере, в период позднего Намазга I, достигло максимальных размеров в позднем энеолите (время Намазга III). Информация о количестве строительных горизонтов и мощности культурных напластований среднего и позднего энеолита позволяет верифицировать и частично дополнить стратиграфическую колонку Намазга-депе — основу периодизации памятников энеолита и бронзы юга Средней Азии. Получены многочисленные данные о структуре поселения, обводных стенах, жилых, хозяйственных и производственных сооружениях, хозяйстве и занятиях населения, а также о культурном комплексе позднего энеолита (время Намазга III) в целом, и особенно времени позднего Намазга III (постгеоксюрский период), ранее известного только по материалам шурфов на Намазга-депе, Хапуз-депе и Ак-депе. Материалы исследований Алтын-депе времени энеолита уже введены в научный оборот (Кирчо и др. 2008), однако на основном стратиграфическом раскопе 5 раскопки были остановлены в 2001 г. на уровне 12-го горизонта, а культурные напластования 13-го горизонта, предварительно отнесенные к началу позднего энеолита, были раскопаны частично (двор А в юго-восточной части раскопа — Там же: 28–33, рис. 11).

Раскопки на Алтын-депе в 2014 г.

Изучение энеолитических слоев Алтын-депе было возобновлено в 2014 г. Из-за 12-летнего перерыва в исследованиях на раскопе 5 культурные слои 12–13-го горизонтов был сильно размыты. Основные работы проводились в северной четверти раскопа 5, где были изучены культурные напластования 13-го горизонта на участке внутренней территории поселения площадью около 150 м², ограниченном с северо-запада обрезом раскопа, а с северо-востока — обводной стеной периода энеолита (рис. 1). В западном углу раскопа находилось пом. 3, возведенное в 13-м и существовавшее также в 12-м строительном периоде. При этом в 12-м периоде два смежных, связанных проходом помещения (2 и 3) представляли собой двухкомнатное строение, видимо, хозяйственного назначения. Пространство в северном углу раскопа было условно обозначено как двор Б, а пространство под

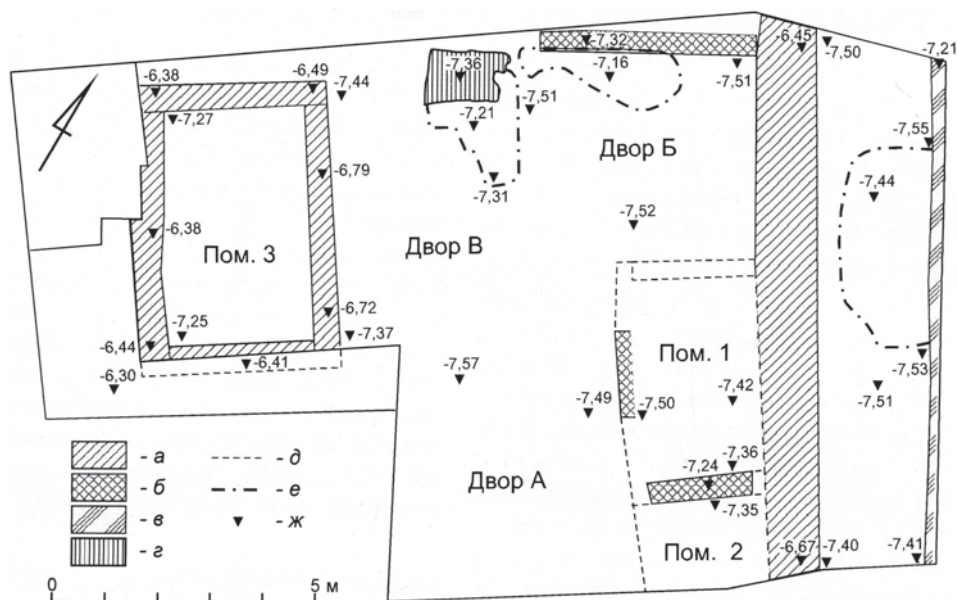

Рис. 1. Алтын-депе, раскоп 5, 2014 г., план: *а* — стены горизонтов 13 и 12; *б* — стены горизонта 13; *в* — обводная стена горизонта 14; *г* — остатки печи 1; *д* — предположительные границы стен; *е* — границы развалов обожженных кирпичей; *ж* — высотные отметки от условного репера

Fig. 1. Altyn-depe, excavation area 5, 2014, plan: *a* — walls of horizons 13 and 12; *б* — walls of horizon 13; *в* — encircling wall of horizon 14; *г* — remains of kiln 1; *д* — assumed wall margins; *е* — fired bricks accumulation limits; *ж* — heights measured from the datum point

пом. 2 горизонта 12 — как двор В. Фактически все три участка (дворы А, Б и В) в 13-м строительном периоде представляли собой единое открытое дворовое пространство к юго-западу от обводной стены. С северо-запада это пространство было ограничено невысокой стеной, выявленной вдоль северо-западного обреза раскопа, а с юго-запада — северо-восточной стеной пом. 3. К северо-востоку от двора А вдоль обводной стены были обнаружены сильно размытые остатки забутованных смежных помещений 1 и 2.

Заполнение дворового пространства (дворы Б и В) в нижней части, на уровне основания северо-западной стены двора Б и чуть ниже уровня основания стен пом. 3 горизонта 13 представляло собой горизонтально-натечные слои, состоявшие из чередующихся прослоек темно-серой, часто почти черной углистой золы или плотных прослоек спекшейся серой золы, перекрытых прослойками глины (до 5 см толщиной), имеющими желтовато-коричневую размытую поверхность. Характер слоя показывает, что на открытую поверхность двора выбрасывали золу, часто еще горячую. Эти зольники, растекшиеся в виде неправильных (или округлых) пятен на поверхности двора и, вероятно, дававшие сильную золистую пыль, специально перекрывали слоем глины, который служил одновременно и для выравнивания

поверхности двора. Толщина этого нижнего слоя составляла около 12–15 см. Именно на поверхности этого нижнего слоя двора В было построено пом. 3.

Выше дворы Б и В (как и двор А, исследованный в 2001 г. — Кирчо и др. 2008: 28, рис. 9Б, 11Б) были заполнены рыхлым зольно-мусорным слоем толщиной до 30–40 см. В этих слоях расчищены два развала обломков обожженных кирпичей (во дворе А — две ямы, перекрытые такими же развалами; Там же: 33), а во дворе В около северо-западного обреза раскопа — подпрямоугольная конструкция размерами 1,4 × 1 м, предположительно, развал однокамерной печи 1. Судя по сохранившимся остаткам, печь не имела мощного сырцового пода и была подземной, то есть сооружена в специальной яме, которая разрушила часть северо-западной стены двора Б горизонта 13. Сооружение и функционирование печи 1 относится к позднему этапу 13-го периода (горизонт 13А), так как в западной части развал печи был перекрыт кладкой северного угла пом. 2 горизонта 12, а под северо-восточной стеной этого же помещения прослежена специальная выравнивающая прослойка глины толщиной до 5–7 см и шириной 15 см, перекрывавшая развал обожженных кирпичей на участке двора В.

Наконец, по данным раскопок 2014 г. возведение обводной стены времени энеолита относится к 13-му строительному периоду, а возможно, и к более раннему времени. Во всяком случае, изнутри поселения мощная кладка высотой свыше 1 м и шириной не менее 1,2 м выявлена в северной части раскопа, а внешняя грань обводной стены прослеживается по всему северо-восточному краю исследованного участка.

Комплекс **индивидуальных находок** из 13-го горизонта раскопа 5 Алтын-депе в целом типичен для позднего энеолита.

Женские статуэтки представлены обломками нижних частей фигурок, обычно сломанных по линии талии (рис. 2, 1–6). Персонаж полусидит с сомкнутыми, чуть изогнутыми в коленях ногами. Парность ног показана углубленной линией спереди и сзади, такой же линией обозначен треугольный лобок, который иногда дополнительно окрашен черной краской (рис. 2, 1, 2). У одной статуэтки черной краской окрашена также нижняя часть ног (рис. 2, 2), возможно, так передана мягкая обувь. У двух фигурок задняя поверхность бедер уплощена, а признаки пола и парность ног не показаны (рис. 2, 3, 4). Статуэтки изготовлены из плотной, хорошо отмученной глины и равномерно обожжены.

Терракотовые антропоморфные *фигурки-фишки* на округлом плоском или немного вогнутом основании (рис. 2, 8–10) обычно имеют расставленные в стороны или согнутые в локтях руки. Голова передана либо небольшим выступом-защипом (рис. 2, 8, 10), либо была изготовлена отдельно и крепилась на небольшой палочке (отверстие от такой палочки см.: рис. 2, 9). Предположительно антропоморфа изображал и выступ на венчике одного из сосудов (рис. 2, 7). Обломок аналогичного сосуда с антропоморфным выступом представлен на раскопе 5 Кара-депе в материалах времени Кара 1Б.

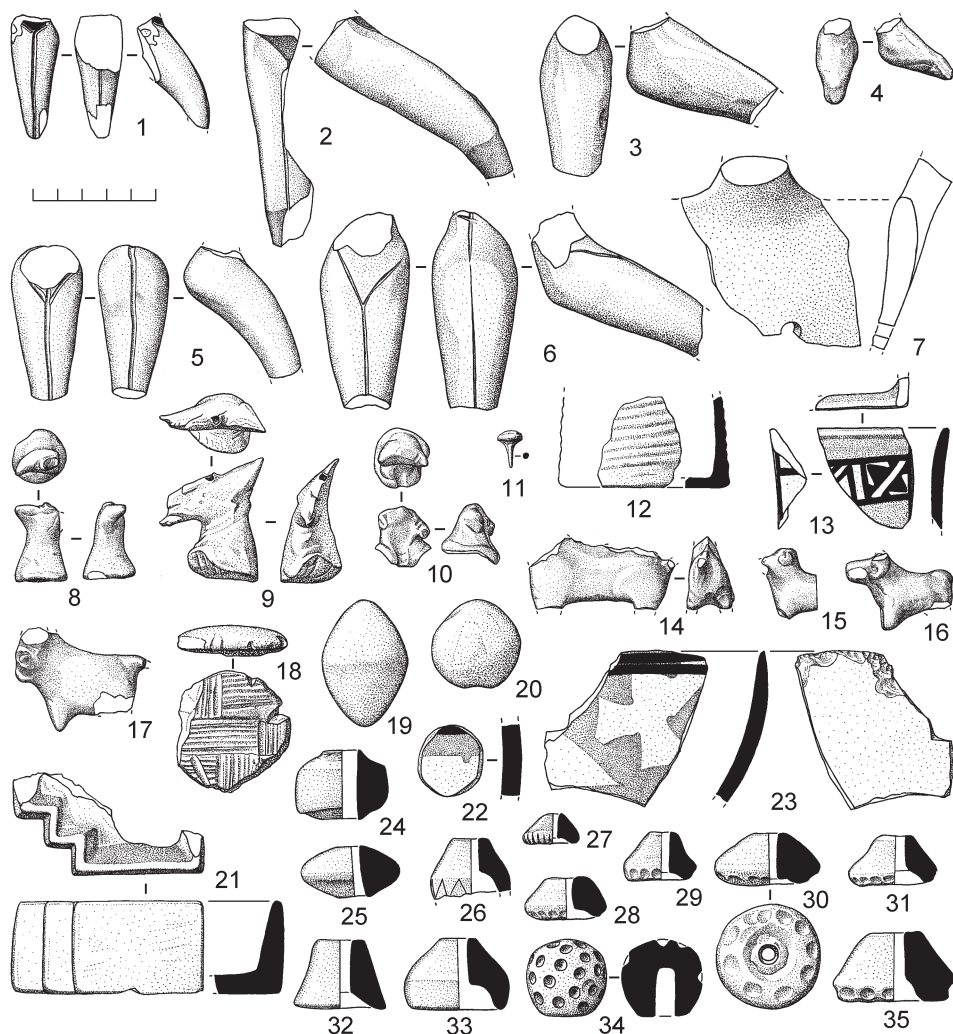

Рис. 2. Алтын-депе, раскоп 5, горизонт 13, находки: 1–10 — антропоморфные изображения; 11 — «булавка-гвоздик»; 12, 13, 21 — сосуды; 14–17 — зооморфные статуэтки; 18 — отпечаток циновки; 19, 20 — «ядра для пращи»; 22 — крышечка (?); 23 — скребок; 24–33, 35 — пряслица; 34 — «навершие» (1–6, 8–10, 14–17, 24–35 — терракота; 7, 13, 21–23 — керамика; 11 — медь; 12 — алебастр; 18–20 — глина)

Fig. 2. Altyn-depe, excavation area 5, horizon 13, finds: 1–10 — anthropomorphic images; 11 — «pin-nail»; 12, 13, 21 — vessels; 14–17 — zoomorphic statuettes; 18 — mat impression; 19, 20 — «slings»; 22 — lid (?); 23 — scraper; 24–33, 35 — spindle whorls; 34 — «finial» (1–6, 8–10, 14–17, 24–35 — terracotta; 7, 13, 21–23 — ceramics; 11 — copper; 12 — alabaster; 18–20 — clay)

Терракотовые зооморфные статуэтки обычно изображают баранов (рис. 2, 15, 16), быка (рис. 2, 17) и, видимо, собаку (рис. 2, 14). Последняя фигурка имеет очень узкий хребет, передающий, вероятно, вздыбленную шерсть.

Терракотовые *орудия труда* представлены коническими пряслицами, орнаментированными вдавлениями (рис. 2, 28–31, 35) и изредка насечками по нижнему краю или зигзагом, прочерченным по боковой поверхности (рис. 2, 26, 27). Среди неорнаментированных пряслиц встречены изделия биконической, цилиндро-биконической, конической и колоколовидной форм (рис. 2, 24, 25, 32, 33). «Навершая» с несквозным подцилиндрическим углублением редки, одно из них украшено по всей поверхности неглубокими вдавлениями (рис. 2, 34). Многочисленны орудия или, возможно, крышечки из обработанных обломков керамики (рис. 2, 22), встречены также скребки из фрагментов сосудов (рис. 2, 23). Аналогичный скребок из обломка венчика сосуда геоксюрского типа представлен на Кара-депе в погр. 30 периода Кара 1Б — начала позднего энеолита (Кирчо 2000: 186, рис. 1, 2).

Среди керамических изделий наиболее интересны *подквадратные в плане сосудики*. На Алтын-депе впервые найден обломок венчика квадратного сосуда с расписным орнаментом на боковых гранях (рис. 2, 13) — вероятно, предтечи терракотовых «реликвариев» позднего энеолита — средней бронзы с углубленным геометрическим орнаментом. Уникален квадратный сосуд со ступенчато оформленными углами (рис. 2, 21), близкая и неожиданная параллель которому обнаружена в погр. 32 могильника Фархор в Южном Таджикистане (Bobomulloev et al. 2017: 72–73, fig. 24B, 10). Сосудик из Фархора выточен из камня² и имеет резко выступающие боковые грани, приобретая в плане форму, близкую к ступенчатому ромбу.

Из глины изготовлены шаровидные или биконические «ядра для пращи» (рис. 2, 19, 20). Интересна плоско-выпуклая глиняная «лепешка» с четким отпечатком циновки «паркетного» переплетения (рис. 2, 18), обнаруженная в развале печи 1.

Важны для культурно-хронологических сопоставлений две находки. Одна из них — обломок нижней части подцилиндрического сосуда из белого алебастра с «рифленной» боковой поверхностью (рис. 2, 12), аналогичного алебастровым сосудам времени Намазга III из раскопа 4 Кара-депе (Массон 1960: табл. XVII, 2; XXXI, 1) и погребальной камеры-«толоса» А на Геоксюр 1 (Сарианиди 1965: рис. 11, 1). Вторая — медная миниатюрная «булавка-гвоздик» с выпуклой шляпкой (рис. 2, 11), ближайшая аналогия которой представлена в той же погребальной камере Геоксура 1 (Там же: рис. 11, 10), а особенно многочисленные — в инвентаре захоронений могильника Пархай II Юго-Западного Туркменистана развитого и позднего энеолита (Хлопин 1997: 65, 109).

В комплексе **керамики** 13-го строительного горизонта по составу теста, формам сосудов и приемам обработки поверхности выделяются три основные

² Судя по фотографии (Bobomulloev et al. 2017: fig. 23), сосуд изготовлен из розоватого алебастра, однако в тексте и в подписях под рисунками материал обозначен как оникс. К сожалению, это не первый случай, когда таджикские специалисты именуют ониксом (оникс — это разновидность халцедона, слоистый агат, агрегат кварца) камень, который фактически является мраморным ониксом (карбонатная горная порода, кальцит). Путаница происходит из-за того, что и оникс, и мраморный оникс имеют полосчатую структуру. Однако оба каменных сосуда из погр. 32 — и подцилиндрический, и подквадратный (Ibid.) — изготовлены из розоватого однородного камня.

категории посуды — тарная, кухонная и столовая. Сосуды изготавливали вручную либо из одного куска глиняного теста, вероятно, на шаблоне, либо собирали из нескольких частей, изготовленных, скорее всего, ленточным способом. Для сосудов закрытых форм, как правило, отдельно изготавливали горловину с закраиной, а зачастую и дно.

По данным комплекса керамики 13-го горизонта для хранения припасов жители Алтын-депе использовали *горшковидные хумы* и *хумча* — сосуды с плоским дном и округлым или яйцевидным, сужающимся к горлу туловом, изготовленные из теста с минеральными примесями (песок, толченый известняк). Верхняя часть таких сосудов обычно оформлена в виде конической или подцилиндрической низкой горловины с закругленным или чуть отогнутым краем венчика (рис. 3, 17–20, 23, 24). Имеются также тарные сосуды без горла, когда сужающаяся к центру верхняя часть заканчивается просто отогнутым наружу краем венчика (рис. 3, 21, 25). Встречен и обломок крупного подцилиндрического сосуда с уплощенным, чуть отогнутым краем венчика (рис. 2, 22). Внешняя поверхность тарной посуды и внутренняя поверхность горла, как правило, ангобированы, однако представлены и сосуды с наружной поверхностью, просто заглаженной пучком влажной травы или руками. Внутренняя поверхность сосудов ангобирована редко, чаще просто заглажена. Ангоб преимущественно светлый, кремового или коричневатого цветов, плотный красный ангоб встречается редко.

Преобладание в хозяйстве сравнительно небольших по объему тарных сосудов могло быть обусловлено тем, что в позднем энеолите запасы зерна обычно хранились в общинных зернохранилищах, сырцовые основания которых исследованы на Кара-депе и Алтын-депе (Массон 1960: рис. 12; Кирчо и др. 2008: 44, 45, рис. 16).

К тарной посуде условно могут быть отнесены и крупные *тазы-тагора* — низкие, очень широкие (диаметр до 60–70 см) подцилиндроконические толстостенные сосуды (рис. 3, 32, 33), изготовленные из грубого теста с большим количеством крупной растительной примеси (крупнорубленая солома? саман?). Вероятно, они стояли прямо во дворах или подсобных помещениях и могли служить для смешивания продуктов или для замеса теста. Поверхность таких сосудов покрыта плотным ангобом, а рыхлое тесто в середине черепка, как правило, плохо прокалено.

Кухонная посуда с большим количеством дресвы в тесте имеет обычно не ангобированную, а лишь заглаженную наружную и внутреннюю поверхности, причем на наружной поверхности часто встречаются следы копти. Такие сосуды появляются в комплексе керамики времени Намазга I и характерны для всех этапов развития раннеземледельческой культуры Южной Туркмении. Форма их почти не меняется, однако для позднего энеолита наиболее характерны *котлы реповидной формы* с конической нижней частью и с закругленным или уплощенным, изредка отогнутым краем венчика (рис. 3, 27–31). Найден также крупный фрагмент небольшого котла круглой формы с открытым устьем и подтреугольным, выступающим наружу краем уплощенного венчика (рис. 3, 26).

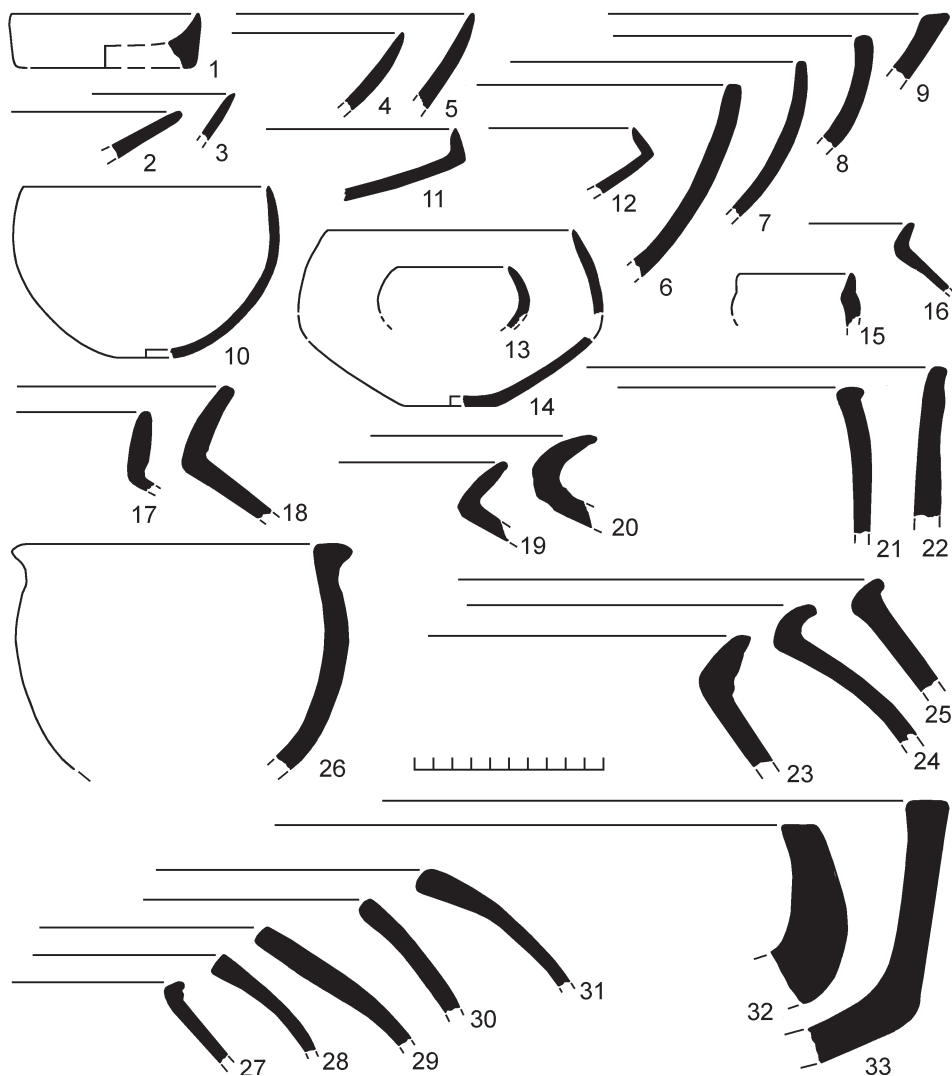

Рис. 3. Алтын-депе, раскоп 5, горизонт 13, нерасписная керамика

Fig. 3. Altyn-depe, excavation area 5, horizon 13, unpainted pottery

Столовая посуда представлена сравнительно небольшими *цилиндрическими* плошками (рис. 3, 1), коническими и *полусферическими* чашами (рис. 3, 2–5, 10), *биконическими* мисками с невысоким бортиком (рис. 3, 11, 12), редкими *биконическими* сосудами и *горшочками* (рис. 3, 13, 15, 16). Эта категория посуды характеризуется плотным черепком с мелкими минеральными примесями в тесте, причем большинство небольших расписных сосудов изготовлено из теста с очень мелкими примесями. Поверхность открытых столовых сосудов, как правило, покрыта тонким светлым или красным ангобом и дополнительно уплотнена

лощением. Обжиг столовой тонкостенной посуды равномерный. Найдены также фрагменты *сероглиняных сосудов* подбиконической формы, наружная поверхность которых обработана горизонтальным полосчатым лощением (рис. 3, 14; 4, 29). Столовая посуда с органическими примесями в тесте в материалах горизонта 13 раскопа 5 встречается крайне редко (рис. 4, 47) — это обломки сосудов среднего энеолита, попавшие в культурный слой позднего энеолита в результате перекопов.

К столовой посуде по характеру оформления поверхности (светлый или красный ангоб, лощение) отнесены и *крупные конические* или *открытые полусферические чаши* (рис. 3, 6–9), которые могли использовать для подачи пищи на стол. К этой категории причислены и *расписные горшковидные хумча*, орнаментированные, как правило, крупными ступенчатыми мотивами (рис. 4, 30). Такие сосуды, изготовленные из теста с примесью мелкого песка и, как правило, светло-ангобированные снаружи, возможно, являлись частью интерьера помещений. Во всяком случае, расписная хумча была обнаружена в углу одной из комнат на поселении Геоксюр 1 (Сарианиди 1965: 10, рис. 2).

Наиболее ярко комплекс керамики горизонта 13 характеризует расписная столовая посуда, представленная, в первую очередь, *полусферическими чашами* (рис. 4, 4–15, 22–26, 35–37, 41–46) и *цилиндроконическими мисками* (рис. 4, 2, 19, 20), орнаментированными красной и черной красками. Такой *бихромный орнамент* наносили на сосуд в два приема: после обработки сосуда тонким слоем светлого ангоба внутреннюю поверхность покрывали красной краской³, а на внешней поверхности красным выполняли разметку орнамента и наносили основные мотивы — горизонтальный бордюр из ступенчатых ромбов или разнообразных (вертикальных, косых, зигзагообразных) сплошных или сетчатых полос. Затем сосуд подсушивали и лощили. По лощеной поверхности геометрические мотивы, выполненные красной краской, обводили снаружи тонкими черными линиями, а в промежутках рисовали черным сетчатые или ступенчатые ромбы и крестообразные фигуры, зооморфные изображения и разделители из сомкнутых вершинами ступенчатых треугольников. Черными линиями также обрамляли орнаментальный фриз сверху и снизу. В результате орнамент представлял собой чередование контурных (с красным заполнением) и тоновых ступенчатых мотивов (рис. 4, 4–11, 19–25, 33–38, 42, 44). Именно эта система орнаментации получила название «*орнаментация геоксюрского стиля*» (Сарианиди 1965: 20).

В 13-м горизонте Алтын-депе впервые обнаружены обломки сосудов, ступенчатые мотивы орнамента которых выполнены только красной краской без черной обводки (рис. 2, 23), как если бы орнаментация сосуда была ограничена ее первым этапом. Черной краской нанесены лишь две горизонтальные полосы по краю венчика. Расписная посуда, украшенная ступенчатыми и сетчатыми мотивами, выполненными только черной краской (рис. 4, 1–3, 27, 30–32, 40, 41),

³ Иногда красной краской покрывали и наружную поверхность сосудов (преимущественно мисок) в нижней части (рис. 4, 10, 19, 20). Среди посуды с монохромным орнаментом черной краской представлены и красноангобированные сосуды (рис. 4, 34, 39, 40).

Рис. 4. Алтын-депе, раскоп 5, горизонт 13, расписная и серолощенная (29) керамика: 1–28 — из заполнения дворов Б–В; 29–47 — из заполнения помещений 1–3

Fig. 4. Altyn-depe, excavation area 5, horizon 13, painter and gray-polished (29) pottery: 1–28 — from the infill of yards Б–В; 29–47 — from the infill of rooms 1–3

как и раннегеоксюрская керамика, орнаменты которой образованы чередованием красных и черных сетчатых или полосчатых прямоугольников и ромбов (рис. 4, 26, 45, 46), в горизонте 13 немногочисленна.

Характерными мотивами орнаментов геоксюрского стиля являются также изображения животных, в первую очередь, козлов. Представлены как многочисленные схематизированные изображения козлов с четырьмя ногами, прямоугольным туловищем и схематически переданными вертикальными зигзагами рогами (рис. 4, 12–15, 17, 18), так и с более реалистично нарисованной в профиль мордой, с изображением глаза и крутых округлых рогов (рис. 4, 16). Прямоугольное туловище козлов обычно заполнено косыми линиями и треугольниками, впервые встречено заполнение рисунка туловища точками между косыми линиями (рис. 4, 13).

Кроме серолощенной посуды, вероятно, доставленной из Юго-Восточного Прикаспия, найден также фрагмент придонной части явно импортной светлоангобированной гончарной конической чаши (?), орнаментированной широкой горизонтальной полосой коричневой краски (рис. 4, 28).

Комплекс расписной посуды 13-го горизонта Алтын-депе находит ближайшие аналогии в материалах горизонта 1 раскопа 1 поселения Геоксюр 1 (Сарианиди 1965: табл. VIII, 3, 4, 16, 17, 19, 26, 28, 31; IX, 3, 8, 9, 12, 13, 16, 19 и др.) и раскопа 1 и шурфа 1 поселения Чонг-депе (Там же: табл. XIV, 37, 39–44, 46, 47, 49–62; XV, 43–48, 50, 52–53, 56, 57). В целом он может быть отнесен к началу позднего энеолита (времени раннего Намазга III) и примерно синхронизирован с этапом Кара 1Б — раннее Кара 1А Кара-депе.

Результаты радиоуглеродного датирования

При раскопках 12-го и 13-го строительных горизонтов раскопа 5 Алтын-депе в 2014 г. была получена новая серия радиоуглеродных дат (таблица).

К сожалению, точность этих радиоуглеродных дат невелика, и даже если не учитывать дату из золистого слоя (Je-11002), их калиброванные значения находятся в широких пределах 3400–2470 гг. cal BC. Эти данные сопоставимы с результатами предыдущих радиоуглеродных анализов 1990-х — 2000-х гг. материалов из слоев среднего энеолита Илгынлы-депе (3520–2805 cal BC — для позднейлангачского периода и 2905–2325 гг. cal BC — для раннегеоксюрского периода; Берёзкин 1993: 13, 14), а также Северного холма Анау времени Анау II (Намазга II) — 3305–2637 гг. cal BC (Hiebert 2003: 55, 56, Table 5.1), полученных в разных лабораториях, и дают одинаковую тенденцию. Их верхние границы, по крайней мере, на 300 или даже на 500 лет моложе традиционных датировок по данным стратиграфии и культурно-хронологических сопоставлений с памятниками Ирана. В иностранной, особенно французской литературе (см., например: Lecomte 2011: 223), широко распространены гораздо более ранние датировки для среднего и позднего энеолита Южной Туркмении, причем по 500 (!) лет для каждого периода: Намазга II — 4000–3500 гг. до н. э.; Намазга III — 3500–3000 гг. до н. э. Эти даты были впервые предложены Ф. Колом (Kohl 1984: Table 2) по материалам калибровки радиоуглеродных датировок 1960-х — 1970-х гг.

Т а б л и ц а

**Результаты ^{14}C датирования образцов
из 11–13-го строительных горизонтов раскопа 5 Алтын-депе**

Лабор. индекс	Место взятия образца	Мате- риал	Дата ВР	1 σ (68,2 %) cal BC	2 σ (95,4 %) cal BC
Le-10996	Р. 5, гор. 11, пом. 19	Уголь	4500 $\pm$ 100	3360–3080 (63,2%) 3060–3030 (5,0 %)	3500–2900
Le-10997	Р. 5, гор. 12, пом. 3	Уголь	4040 $\pm$ 25	2620–2560 (24,4 %) 2540–2490 (43,8 %)	2630–2470
Le-10998	Р. 5, гор. 13, двор А, забутовка	Уголь	4130 $\pm$ 70	2870–2800 (20,0 %) 2780–2580 (48,2 %)	2890–2560 (91,6 %) 2540–2490 (3,8 %)
Le-10999	Р. 5, гор. 13, пом. 3	Уголь	4170 $\pm$ 40	2880–2840 (13,0 %) 2820–2740 (35,0 %) 2730–2670 (20,2 %)	2890–2620
Le-11000	Р. 5, гор. 13, двор В, I штык	Уголь	4380 $\pm$ 100	3320–3230 (12,3 %) 3170–3160 (0,7 %) 3110–2890 (55,2 %)	3400–2750
Le-11001	Р. 5, гор. 13, двор В, II штык, печь I	Уголь	4250 $\pm$ 90	3010–2980 (4,0 %) 2940–2830 (28,3 %) 2820–2670 (36,0 %)	3100–2550
Le-11002	Р. 5, гор. 13, двор Б, III штык	Уголь из слоя зола	3820 $\pm$ 150	2470–2110 (60,0 %) 2100–2030 (8,2 %)	2900–1700

В то же время по материалам Саразма (Северо-Западный Таджикистан)⁴ недавно была получена серия новых радиоуглеродных дат для ранних периодов Саразм I и II — около 3500/3400–3100/2900 гг. cal BC (Раззоков 2016: 87–95, табл. 2). Примерно в этих же пределах — 3360–2900 cal BC — находятся и пока неопубликованные даты Саразма из раскопок таджикско-французской экспедиции 2012 г.

Таким образом, для периодов позднего Намазга II — Намазга III Юго-Восточной Туркмении (раннегеоксюрский, геоксюрский и постгеоксюрский комплексы) наиболее обоснованными остаются датировки, предложенные по результатам анализа стратиграфии и мощности культурных напластований

⁴ Поселение древних металлургов в верховьях Зеравшана, основанное при участии раннегеоксюрского населения Юго-Восточной Туркмении (Кирчо 2007).

Алтын-депе и сопоставлений с памятниками Ирана и Афганистана — около 3300–2800/2700 гг. до н. э. (см.: Кирчо 2014: 353).

Литература

Берёзкин 1993 — *Берёзкин Ю. Е.* Радиоуглеродные даты с Илгынлы-депе в Туркмении // КСИА. 1993. Вып. 209. С. 12–16.

Берёзкин, Соловьёва 1998 — *Берёзкин Ю. Е., Соловьёва Н. Ф.* Парадные помещения Илгынлы-депе (предварительная типология) // АВ. 1998. № 5. С. 86–123.

Длужневская и др. 2006 — *Длужневская Г. В., Кирчо Л. Б., Богуславский О. И.* Великий Шелковый путь в фотографиях русских путешественников и исследователей второй половины XIX — первой половины XX веков (по материалам фотоархива ИИМК РАН) // Деревянко А. П. и др. (ред.). Этнокультурное взаимодействие в Евразии. М.: Наука, 2006. Кн. 1. С. 452–462.

Кирчо 2000 — *Кирчо Л. Б.* Микростратиграфия позднего энеолита Южного Туркменистана // Горбунова Н. Г. и др. (ред.). Судьба ученого: К 100-летию со дня рождения Б. А. Латынина. СПб.: Изд-во ГЭ, 2000. С. 177–194.

Кирчо 2007 — *Кирчо Л. Б.* Древние связи населения Южного Туркменистана и долины Зеравшана (начало формирования торговых путей в Средней Азии) // ЗИИМК. 2007. № 2. С. 193–208.

Кирчо 2009 — *Кирчо Л. Б.* Основные направления и характер культурных взаимодействий населения Южного Туркменистана в V–III тыс. до н. э. // STRATUMplus 2005–2009. 2009. № 2. С. 374–392.

Кирчо 2014 — *Кирчо Л. Б.* Стратиграфия Алтын-депе и вопросы периодизации и хронологии памятников эпохи палеометалла Южного Туркменистана // Молодин В. И., Епимахов А. В. (отв. ред.). Арии степей Евразии: эпоха бронзы и раннего железа в степях Евразии и на сопредельных территориях: Сб. памяти Е. Е. Кузьминой. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2014. С. 349–354.

Кирчо и др. 2008 — *Кирчо Л. Б., Коробкова Г. Ф., Массон В. М.* Технично-технологический потенциал энеолитического населения Алтын-депе как основа становления раннегородской цивилизации. СПб.: Европейский Дом, 2008. 370 с. (Тр. ИИМК РАН. Т. 28).

Массон 1960 — *Массон В. М.* Кара-депе у Артыка // Массон М. Е. (ред.). Тр. ЮТАКЭ. Ашхабад: Изд-во АН Туркм. ССР, 1960. Т. 10. С. 319–463.

Массон 1981 — *Массон В. М.* Алтын-депе. Л.: Наука, 1981. 176 с. (Тр. ЮТАКЭ. Т. 18).

Массон 1982 — *Массон В. М.* Энеолит Средней Азии // Массон В. М., Мерперт Н. Я. (ред.). Энеолит СССР. М.: Наука, 1982. Ч. 1. С. 9–92 (Археология СССР).

Массон 1989 — *Массон В. М.* Илгынлы-депе — новый центр энеолитической культуры Южного Туркменистана // Известия АН Туркм. ССР. Серия обществ. наук. 1989. № 6. С. 15–24.

Массон 2006 — *Массон В. М.* Культурогенез Древней Центральной Азии. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. 384 с.

Массон, Кирчо 1999 — *Массон В. М., Кирчо Л. Б.* Изучение культурной трансформации раннеземледельческих обществ (по материалам новых раскопок на Алтын-депе и Илгынлы-депе) // РА. 1999. № 2. С. 61–76.

Раззоков 2016 — *Раззоков Ф. А.* Строительные комплексы древнеземледельческого поселения Саразм в IV–III тыс. до н. э. СПб.: НКТ, 2016. 248 с.

Сарианиди 1960 — *Сарианиди В. И.* Энеолитическое поселение Геоксюр // Массон М. Е. (ред.). Тр. ЮТАКЭ. Ашхабад: Изд-во АН Туркм. ССР, 1960. Т. 10. С. 225–318.

Сарианиди 1965 — *Сарианиди В. И.* Энеолит южных областей Средней Азии. Памятники позднего энеолита Юго-Восточной Туркмении. М.: Наука, 1965. 54 с., 27 табл. (САИ. Вып. БЗ-8. Ч. 4).

Сарианиди 1968 — *Сарианиди В. И.* О великом лазуритовом пути на Древнем Востоке // КСИА. 1968. Вып. 114. С. 3–9.

Соловьёва 2008 — *Соловьёва Н. Ф.* Антропоморфные изображения Туркменистана поры

среднего энеолита (по материалам поселения Илгынлы-депе). СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2008. 328 с.

Хлопин 1964 — *Хлопин И. Н.* Геоксюрская группа поселений эпохи энеолита: Опыт исторического анализа. М.; Л.: Наука, 1964. 172 с.

Хлопин 1997 — *Хлопин И. Н.* Энеолит Юго-Западного Туркменистана. СПб.: Европейский Дом, 1997. 302 с. (Тр. ЮТАКЭ. Т. 20).

Bobomullov et al. 2017 — *Bobomullov S., Vinogradova N. M., Bobomullov B.* with contributions by *Teufer M. and Lombardo G.* Preliminary results of research of the burial ground of Farkhor, the middle bronze age monument in the south of Tajikistan // Бобомуллов С. (ред.). Материалы Фархорской археологической экспедиции. Душанбе, 2017. 1. С. 68–115.

Brunet 2011 — *Brunet F.* A clay figurine workshop 6000 years ago // Historical and cultural sites of Turkmenistan. Ashgabat: Türkmen döwlet neşirýat gullugy, 2011. P. 250–255.

Hiebert 2003 — *Hiebert F.* A Central Asian Village at the Dawn of Civilization, Excavations at Anau, Turkmenistan. Philadelphia: University of Pennsylvania Museum of Archaeology and Anthropology, 2003. 238 p. (University Museum Monograph. 116).

Kohl 1984 — *Kohl Ph. L.* Central Asia: Palaeolithic Beginnings to the Iron Age. Paris: Éditions Recherche sur les Civilisations, 1984. 313 p.

Lecomte 2011 — *Lecomte O.* Ulug-depe: 4000 years of evolution between plain and desert // Historical and cultural sites of Turkmenistan. Ashgabat: Türkmen döwlet neşirýat gullugy, 2011. P. 220–237.

TOWARDS THE DATING OF THE GEOKSYUR COMPLEX (NEW DATA FROM ALTYN-DEPE IN SOUTH TURKMENISTAN)

L. B. KIRCHO

Keywords: *Middle and Late Eneolithic, Geoksyur complex, Altyn-depe, South Turkmenistan, periodization, stratigraphy, radiocarbon dating.*

The development of the early farming culture in the southwest of Central Asia during the Middle and Late Eneolithic (Namazga II–III time) was accompanied by intensive cultural interactions in the period of Late Uruk and Proto Elamite expansion (second half of the IV — beginning of the III mil. BC). These interactions, which were probably caused by the exchange (trading?) of stones (lazurite, alabaster, etc.) and metals brought through Central Asia and Iran to the Near Eastern centers, served as the basis for the formation of ancient trade routes in Central Asia, including a number of future tracks of the Great Silk Road. In 2014, horizon 13 of excavation area 5 was studied at Altyn-depe in Southeastern Turkmenistan. The materials of this horizon (Fig. 1–4) find their closest analogies in the Geoksyur assemblage of horizon 1, found in excavation area 1 and test pit 1 of the Chong-depe settlement dated to the early Namazga III time. In addition, a new series of radiocarbon dates was obtained, which range between 3400–2470 cal BC. It appears that the dates which were suggested for the late Namazga II — Namazga III periods (Early Geoksyur, Geoksyur, and post-Geoksyur assemblages) on the basis of stratigraphic observations and comparisons with Afghan and Iranian sites (*ca.* 3300–2800/2700 BC) remain the most reliable ones.

Literature

Берёзкин 1993 — *Berezkin Yu. E. Radiouglerodnye daty s Ilgynly-depe v Turkmenii [Radiocarbon dates from Ilgynly-depe in Turkmenistan]* // BCIA. 1993. Vol. 209. P. 12–16 (in Russian).

Берёзкин, Соловьёва 1998 — *Berezkin Yu. E., Solovyova N. F. Paradnye pomescheniya Ilgynly-depe (predvaritel'naya tipologiya) [The main rooms at Ilgynly-depe (a tentative typology)]* // *Arheologicheskie vesti [Archaeological news]*. 1998. No. 5. P. 86–123 (in Russian).

Длужневская и др. 2006 — *Dluzhnevskaya G. V., Kircho L. B., Boguslavsky O. I. Velikiy Shelkovy put' v fotografiyah russkikh puteshestvennikov i issledovateley vtoroy poloviny XIX — pervoy poloviny XX vekov (po materialam fotoarhiva IIMK RAN) [Great Silk Road in the photographs by Russian travelers and explorers of the second half of the XIX — first half of the XX century (based on the materials from the Photo Archive of IHMC RAS)]* // Derevianko A. P. et al. (eds.). *E'tnokul'turnoe vzaimodeystvie v Evrazii [Ethnocultural interactions in Eurasia]*. M.: Nauka, 2006. Book 1. P. 452–462 (in Russian).

Кирчо 2000 — *Kircho L. B. Mikrostratigrafiya pozdnego e'neolita Yujnogo Turkmenistana [Microstratigraphy of the Late Eneolithic of South Turkmenistan]* // Gorbunova N. G. et al. (eds.). *Sud'ba uchenogo [The fate of a scholar: To the 100th anniversary of the birth of B. A. Latynin]*. St. Petersburg: State Hermitage. 2000. P. 177–194 (in Russian).

Кирчо 2007 — *Kircho L. B. Drevnie svyazi naseleniya Yujnogo Turkmenistana i doliny Zeravshana (nachalo formirovaniya trgovykh putey v Sredney Azii) [Ancient connections between South Turkmenistan and the Zeravshan valley (the formation of the first trade routes in Middle Asia)]* // *Transactions of IHMC RAS*. 2007. No. 2. P. 193–208 (in Russian).

Кирчо 2009 — *Kircho L. B. Osnovnye napravleniya i karakter kul'turnykh vzaimodeystviy naseleniya Yujnogo Turkmenistana v V–III tys. do n. e'. [Main directions and character of cultural interactions of the South Turkmenistan people in the V–III mil. B. C.]* // *STRATUMplus 2005–2009*. 2009. No. 2. P. 374–392 (in Russian).

Кирчо 2014 — *Kircho L. B. Stratigrafiya Altyn-depe i voprosy periodizatsii i hronologii pamyatnikov e'pohi paleometalla Yujnogo Turkmenistana [Stratigraphy of Altyn-depe and the questions of periodization and chronology of the Early Metal period sites in South Turkmenistan]* // Molodin V. I., Epimakhov A. V. (eds.). *Arii stepey Evrazii: e'poha bronzy i rannego jeleza v stepyakh Evrazii i na sopredel'nykh territoriyah [Arians of the Eurasian steppes: Bronze and Early Iron Ages in the steppes of Eurasia and contiguous territories: E. E. Kuzmina Memorial Volume]*. Barnaul: Altay SU, 2014. P. 349–354 (in Russian).

Кирчо и др. 2008 — *Kircho L. B., Korobkova G. F., Masson V. M. Tehniko-tehnologicheskii potencial e'neoliticheskogo naseleniya Altyn-depe kak osnova stanovleniya rannegorodskoy civilizatsii [Technical and technological potential of the Eneolithic population of Altyn-depe as a the basis of the rise of an early urban civilization]*. St. Petersburg: Evropeiskiy dom, 2008. 370 p. (Proceedings of IHMC RAS. Vol. 28) (in Russian).

Массон 1960 — *Masson V. M. Kara-depe u Artyka [Kara-depe near Artyk]* // Masson M. E. (ed.). *Proceedings of the STACE*. Ashkhabad: AS of Turkmen SSR, 1960. Vol. 10. P. 319–463 (in Russian).

Массон 1981 — *Masson V. M. Altyn-depe [Altyn-Depe]*. L.: Nauka, 1981. 176 p. (Proceedings of the STACE. Vol. 18) (in Russian).

Массон 1982 — *Masson V. M. E'neolit Sredney Azii [Eneolithic of Central Asia]* // Masson V. M., Merpert N. Ya. (eds.). *E'neolit SSSR [Eneolithic of the USSR]*. M.: Nauka, 1982. Pt. 1. P. 9–92 (Archaeology of the USSR) (in Russian).

Массон 1989 — *Masson V. M. Ilgynly-depe — a new center of Eneolithic Culture of South Turkmenistan* // *Izvestiya Akademii nauk Turkmenskoy SSR. Seriya obsch'estv. nauk [News of AS of Turkmen SSR. Social science series]*. 1989. No. 6. P. 15–24 (in Russian).

Массон 2006 — *Masson V. M. Kul'turogenenez Drevney Central'noy Azii [Culturogenesis in ancient Central Asia]*. St. Petersburg: Philological Faculty of St. Petersburg SU, 2006. 384 p. (in Russian).

Массон, Кирчо 1999 — *Masson V. M., Kircho L. B. Izuchenie kul'turnoy transformacii rannezemel'del'cheskih obsch'estv (po materialam novy'h raskopok na Altyn-depe i Ilgynly-depe)* [*Studying cultural transformations in the early farming societies (based on new materials from Altyn-depe and Ilgynly-depe)*] // RA. 1999. No. 2. P. 61–76 (in Russian).

Раззоков 2016 — *Razzokov F. A. Stroitel'nye komplekсы drevnezemel'del'cheskogo poseleniya Sarazm v IV—III tys. do n. e.* [Building complexes of the ancient farming settlement of Sarazm in the IV–III mil. B. C.]. St. Petersburg: NKT, 2016. 248 p. (in Russian).

Сарианиди 1960 — *Sarianidi V. I. E'neoliticheskoe poselenie Geoksyur* [*Eneolithic settlement of Geoksyur*] // Masson M. E. (ed.). Proceedings of the STACE. Ashkhabad: AS of Turkmen SSR, 1960. Vol. 10. P. 225–318 (in Russian).

Сарианиди 1965 — *Sarianidi V. I. E'neolit yujnyh oblastey Sredney Azii. Pamyatniki pozdnego e'neolita Yugo-Vostochnoy Turkmenii* [*Eneolithic of the southern regions of Central Asia. Late Eneolithic sites of Southeastern Turkmenistan*]. M.: Nauka, 1965. 54 p., 27 tables (CAR. Vol. B3-8. Pt. 4) (in Russian).

Сарианиди 1968 — *Sarianidi V. I. O velikom lazuritovom puti na Drevnem Vostoke* [*About the great lazurite road in the Ancient East*] // BCIA. 1968. Vol. 114. P. 3–9 (in Russian).

Соловьёва 2008 — *Solovyova N. F. Antropomorfnye izobrajeniya Turkmenistana pory srednego e'neolita (po materialam poseleniya Ilgynly-depe)* [*Anthropomorphic images in the Middle Eneolithic of Turkmenistan (with particular reference to the materials of Ilgynly-depe)*]. St. Petersburg: Faculty of Philology and Arts of St. Petersburg SU, 2008. 328 p. (in Russian).

Хлопин 1964 — *Khlopin I. N. Geoksyurskaya gruppa poseleniy e'pohi e'neolita: Opyt istoricheskogo analiza* [*Geoksyur group of settlements of the Eneolithic period: An essay in historical analysis*]. M.; L.: Nauka, 1964. 172 p. (in Russian).

Хлопин 1997 — *Khlopin I. N. E'neolit Yugo-Zapadnogo Turkmenistana* [*Eneolithic of South-western Turkmenistan*]. St. Petersburg: Evropeiskiy dom, 1997. 302 p. (Proceedings of the STACE. Vol. 20) (in Russian).

Bobomulloev et al. 2017 — *Bobomulloev S., Vinogradova N. M., Bobomulloev B. with contributions by Teufer M. and Lombardo G. Preliminary results of research of the burial ground of Farkhor, the middle bronze age monument in the south of Tajikistan* // Bobomulloev C. (ed.). Materials of the Farkhor Archaeological Expedition. Dushanbe, 2017. Vol. 1. P. 68–115.

Brunet 2011 — *Brunet F. A clay figurine workshop 6000 years ago* // Historical and cultural sites of Turkmenistan. Ashgabat: Türkmen döwlet neşirýat gullugy, 2011. P. 250–255.

Hiebert 2003 — *Hiebert F. A Central Asian Village at the Dawn of Civilization, Excavations at Anau, Turkmenistan*. Philadelphia: University of Pennsylvania Museum of Archaeology and Anthropology, 2003. 238 p. (University Museum Monograph. 116).

Kohl 1984 — *Kohl Ph. L. Central Asia: Palaeolithic Beginnings to the Iron Age*. Paris: Éditions Recherche sur les Civilisations, 1984. 313 p.

Lecomte 2011 — *Lecomte O. Ulug-depe: 4000 years of evolution between plain and desert* // Historical and cultural sites of Turkmenistan. Ashgabat: Türkmen döwlet neşirýat gullugy, 2011. P. 220–237.